

СМИ

АКАДЕМИЯ

СОВРЕМЕННЫХ

ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ

ТЕХНОЛОГИЙ

СМИ Вопросы морали и этики в средствах массовой информации

СМИ.16 Православный в соцсетях

СМИ.16

(количество частей – 1, число страниц - 14)

Куда уходит время в социальных сетях? Банить кого-то в фейсбуке — это грех? А если ли вообще какие-то специфические «интернетные» грехи? Можно ли воспринимать фейсбук как платформу для проповеди? О своем опыте общения в интернете рассказывают:

- *викарий Киевской Митрополии епископ Обуховский Иона, руководитель Синодального отдела по делам молодежи Украинской Православной Церкви;*
- *священник Андрей Сыркин;*
- *священник Сергей Круглов;*
- *руководитель отдела по связям с общественностью Благовеценой епархии священник Святослав Шевченко.*

Опыт епископа Ионы

— В каких социальных сетях у Вас есть аккаунты?

— Я зарегистрирован Вконтакте и в [Фейсбуке](#). Но Контактком уже не пользуюсь более полугода, отдаю предпочтение Фейсбуку.

— Много говорится об Интернете как месте проповеди. Используют ли православные свои странички для проповеди?

— Проповедью это вряд ли можно назвать... Для меня социальная сеть — это в первую очередь место общения со знакомыми, а также удобный способ получения информации о том, что интересует: новости православной жизни, православного книгоиздания и так далее. Поэтому в настройках у себя на стене оставил только ту информацию, которая мне интересна.

О проповеди, как таковой, речь не идет. Хотя бывает периодически, что люди обращаются с какими-то пастырскими вопросами, но не часто.

— Нужно ли вводить «интернет-грехи» в общий чин исповеди? Если да, то какие?

— Как такового общего чина исповеди в богослужебной практике Православной Церкви нет, есть более или менее содержательные списки различных грехов. Составителям подобных списков — напоминаний о грехах, конечно, стоит внести такой грех, как «убийство времени», в первую очередь. Потому что интернет — это убийца драгоценного времени. Я знаю очень многих людей (отчасти это и меня касается), которые из-за пребывания в интернете лишают себя единого на потребу — чтения Священного Писания, святых отцов и других книг, ведущих ко спасению.

Кроме того, человек, работающий в интернете, так или иначе сталкивается с вещами, которые относятся к грехам — ругательству, сплетничеству и так далее.

Также считаю, что православному человеку недопустимо пребывать в интернете анонимно, под «ником», и выдавать какую-то информацию в интернет-пространство, скрывая свое имя и лицо. Именно такие пользователи более всего грешат «флудом» и «троллингом». Они могут декларировать свою «православность», но их поступки чаще всего являются анти-православными.

— Как можно бороться с убийством времени в Интернете? И как лично Вы с этим боретесь?

— Эффективный способ борьбы только один: нажатие кнопки выключения компьютера. Нужно ввести самодисциплину и контролировать себя, ограничивать количество времени, проводимого в интернете, и вовремя выключать компьютер.

— Банить человека — грех? Просить ли у него прощения за это?

— Мне кажется, что понятие «дружбы» в Интернете настолько иллюзорно, что ее, собственно, дружбой нельзя назвать. С настоящей дружбой и разрывом дружеских отношений ее тоже никоим образом сравнивать нельзя. На мой взгляд, это вполне обычные вещи: если человек не хочет общаться с соседом

по общезнанию или с каким-то человеком в транспорте, то никто его не заставляет. И если человек в интернете не считает для себя необходимым с кем-либо общаться, то в этом ничего дурного нет. Это никак нельзя называть разрывом дружбы.

Опыт священника Андрея Сыркина

- Отец Андрей, Вы зарегистрированы в нескольких социальных сетях. Каких именно?

- У меня есть аккаунты в Живом Журнале, Вконтакте, Фейсбуке, Инстаграмме. Есть еще твиттер, но очень давно им не пользуюсь.

- Об Интернете часто говорится как о месте проповеди. Так ли это? Используют ли православные свои странички для проповеди?

- Все это очень индивидуально. Люди, считающие себя православными довольно разные. Кто-то использует свои блоги для того, что бы выкладывать фотографии котиков, кто-то вступает в борьбу с мировым злом, кто-то просто пишет небольшие заметки о своей повседневной жизни, а кто-то действительно проповедует. Яркий пример православного христианина, занимающегося проповедью Христа в интернете — [протоирей Дмитрий Смирнов](#). Он ведет мультиблог с почти ежедневным обновлением, где постоянно появляются его проповеди в храме, беседы, интервью и пр.

Кроме того, проповедь — это не только когда ты стоишь и говоришь, а тебя слушают. Проповедь — это часто просто нормальное человеческое отношение к собеседнику, помощь, поддержка, утешение, попытка не отвечать хамством на хамство, стремление оставаться человеком, даже тогда, когда тебя провоцируют и пытаются унижить.

- Существуют ли особые «интернет-грехи»? Если да, то какие?

- Со времен грехопадения Адама грехи не изменились, какими они были, такими и остались, и то, что делает христианин в интернете, вполне объяснимо понятиями внеэлектронного мира. Зависть, злость, лукавство, издевки, провокации, ссоры — все это и в онлайн, и в оффлайн имеет одни и те же корни и последствия.

Другое дело, что в электронном общении проще нагрубить, обидеть другого человека, потому что ты не боишься получить адекватный ответ. В реальной жизни многие себя сдерживают, боясь, например, физического ответа на хамство. В Интернете же, зная, что тебе ничего не будет, можно и похамить. Однако для христианина это должно быть лакмусовой бумагой — если я так легко срываюсь на грубость по отношению к виртуальному собеседнику, значит, грех злобы во мне есть, хоть в реальной жизни я добрый и меня все любят.

- А банить человека — грех? Просить ли у него прощения за это?

- Я довольно редко добавляю в бан-лист читателей моего блога. Для того, чтобы это произошло, человеку надо очень постараться. Помню одну девушку, которая имела свое веское мнение по любому вопросу, и это мнение она высказывала в несколько эксцентричной манере, злословя всех и вся. Когда она поносила только меня, это было терпимо. Но когда она переключилась на посетителей страницы, пришлось запретить ей писать в моем журнале. Потом я узнал, что многие христиане поступили так же по отношению к ней, кто-то до, а кто-то после меня.

Обычно в бан-лист попадают те, кто специально провоцирует на ссору, поносит то, что дорого христианину, иными словами — люди неадекватные. И просить прощения у них не имеет никакого смысла, потому что это только укрепит их мнение о себе. Лучшее лекарство против таких троллей — это не кормить их, то есть просто не отвечать на провокации.

- Как можно бороться с убийством времени в соцсетях? И как лично Вы с этим боретесь?

В основном я читаю ленту Живого Журнала, изредка комментируя некоторые посты. Когда-то на это уходила приличная часть моего свободного времени, теперь же стройка, служба, семья, требы — все это оставляет не так много времени на участие в интернет жизни.

Как бороться с тем, что тратишь много времени на интернет? Думаю, что нужно стараться быть полезным хотя бы тем людям, с которыми ты живешь, и относиться к своим обязанностям со всей серьезностью — тогда все станет на свои места.

Священник Сергей Круглов об Интернет – грехах

Думаю, что никаких специальных интернет-грехов не существует. Прежде всего, потому, что сама природа греха такова: это не что-то «созданное», новое и прежде небывалое, ведь диавол, родоначальник греха, ни в коей мере не творец. Он может только портить уже созданные Богом вещи... И за тысячи лет новых грехов не появилось, в нашем сердце гнездятся все те же старые гордость, нелюбовь, лень, похоть, трусость, маловерие... Просто в разные времена они носят разные одежды. Во времена интернета — одежды, в том числе, сетевые.

Вместо того чтоб заняться делом, «зависаем» в [соцсетях](#), ставим бесконечные лайки, участвуем в зачастую совсем нам не нужных дискуссиях, перебираем сотни фоток? Это она, наша лень-матушка, духовная оцепенелость.

Спешим перепостить чей-то гневный призыв к «дружбе против кого-то», или кого-то забанить, или пишем под чьим-то постом презрительный комментарий, иногда не вчитавшись в суть вопроса — это оно, [осуждение](#), в котором мы раз за разом каемся на исповеди, а оно никуда не девается.

Пишем пост с жалобой на жизнь, ждем, чтоб нас пожалели сотни френдов — а в основе все те же знакомые [уныние](#), маловерие, ропот...

Сто раз давали себе зарок, но так и тянемся мышкой ткнуть в сомнительного содержания сайт и поглазеть на полуголые тела в эротических позах или с завистью рассматриваем интерьеры шикарных вилл и фото дорогих автомобилей — так про бесплодную, самое себя поедающую, похоть очей еще апостол говорил в своем послании...

Так что каяться в интернет-грехах приходится ровно так же, как и в грехах обычных. Различия между ними нет никакого. Впрочем, кроме разве что одного (его подмечают и от него страдают многие пользователи, особенно те, кто активны в соцсетях): интернет-грех как-то более пакостен потому, что совершается легче, чем грех в реале.

Чтоб совершить в реале [грех](#), приходится еще и потрудиться — пойти куда-то ногами, сделать что-то руками, потратить силы. А тут — просто сидишь в кресле, с пивом-чаем-чипсами, и чтобы согрешить, достаточно бывает просто мышкой шевельнуть... То же осуждение: осуди кого-то в реале, в глаза — не так-то оно просто, надо духу набраться, слова подобрать, еще и по шее рискуешь в ответ получить. В реале же, но за глаза — тоже рискованно, но уже чуть менее. А в сети — еще проще: осудил, высказался — и спрятался от ответа, на это есть сотни сетевых способов...

Верно замечено и то, что бывает у активных пользователей ощущение, будто «зависание» в сети выкачивает время незаметно: течение времени куда ощутиее, когда мы тратим его в реальной жизни с приложением сил. Пока пообщался с сотней френдов, полистал их странички в фейсбуке или в ЖЖ, просто узнать, нет ли чего новенького — время и пролетело. А живи эти сто френдов вокруг тебя в реале, пусть даже в одном микрорайоне — пока всех обойдешь, ноженьки отвалятся, в результате на четвертом-пятом адресе, поди, и передумаешь согрешать потерей времени и пустословием, повернешь лучше домой...

Телесная наша усталость и немощь часто нам во благо бывает. Если б мы иногда не болели, не уставали, не ощущали своего бессилия — как знать, согрешали бы, наверное, в сто раз больше. И в этом отношении иллюзорное ощущение компьютерного всемогущества играет с нами в скверные игры...

Знаю немало христиан, которые в виде аскетического упражнения на какие-то периоды, например, в пост, отключают компьютер. Ничего плохого в этом нет, это все равно что время от времени уходить от шумного общества в отдельную комнату, чтоб передохнуть от наплыва впечатлений и кипения страстей, побыть наедине с собой и с Богом. Единого правила — нужно ли это всем верующим или не всем — тут, конечно, нет, люди мы все разные, каждый такие вещи решает для себя сам.

А так, сама по себе, область соцсетей — обычная часть человеческой жизни, ничего самого по себе греховного в ней нет. Есть риск согрешить в интернете? Так он вообще в жизни есть. Но Господь от нас ждет не бегства от жизни — наоборот, принятия ее, действия в ней, умения бороться с грехом и побеждать его, строить эту жизнь ради любви к ближним.

Ответ же на последний вопрос — зачем батюшке ЖЖ или фейсбук — был, кстати, не раз озвучен в том же интернете, [на страницах «Правмира» в том числе](#)... Для кого-то из священников, наверное, это нарочитая площадка для проповеди, миссионерства и т. д. А для меня — просто способ общения

с людьми, которые мне интересны, способ высказать что то, быть услышанным, получить ответ.

Не амвон — но личное пространство, не более того. Пространство человеческое, часть большого человеческого пространства — мира, в котором мы живем и в который к нам пришел Господь, чтоб стать человеком и спасти нас от смерти.

Опыт священника Святослава Шевченко

В интернете я начал активно присутствовать с 2002 года. Сначала освоил региональные ресурсы в виде различных форумов, а затем принялся за блогосферу российского масштаба. И пошло-поехало...

— В каких социальных сетях у вас есть аккаунты?

— У меня открыты аккаунты во всех популярных социальных сетях. Это Фейсбук, Твиттер, Вконтакте, Одноклассники, Мой мир, Я.ру, Гугл-плюс и Живой журнал. Не случайно включил блогоплатформу Livejournal в список соцсетей, поскольку она в полной мере выполняет функции социальных связей. Каждая из перечисленных площадок имеет свою специфику. Например, в Одноклассниках общаюсь в основном с одноклассниками и однокашниками по университету. Кстати, это первая соцсеть, в которой у меня появилась своя

страница. Остальные платформы, честно признаюсь, открыл, чтобы через них посредством кросспостинга транслировать свои записи из ЖЖ.

В Живой журнал я пришел делиться своими мыслями, которые буквально разрывали меня изнутри. Страницу в ЖЖ открыл после опыта форумной жизни на портале kugaev.ru, где являюсь глобальным модератором. Там отец Андрей Кураев доверил мне реализовать на его форуме проект «Бюро православных идей». Постепенно появилась внутренняя потребность открытия своего блога. Тем более, коллеги по модераторскому корпусу в ЖЖ таковые уже имели.

Затем, обосновавшись в «уютной жэжэшечке», узнал о массовом исходе православных блогеров в Фейсбук. Мне ничего не оставалось, как только усилить там свое личное присутствие. Ведь для меня главное в интернете — живое общение, обмен мыслями с близкими по духу людьми.

Твиттер начал осваивать, как только понял, что в нем сидит львиная доля амурских журналистов, а мне, как руководителю епархиальной пресс-службы грех было не воспользоваться этой трибуной. Вконтакте стал для меня ближе совсем недавно.

— Много говорится об Интернете как месте проповеди. Используют ли православные священники свои аккаунты для проповеди?

— О том, что присутствие православных священников в сети очень востребовано, узнал очень скоро. Как только у меня появился Мэйл.Агент с привязкой к мэйловской соцсети «Мой мир» — ко мне стали стучаться пользователи, прознав, что я священнослужитель. Хотя тогда был еще диаконом. Мне стали задавать различные жизненные вопросы: по темам от «парень в армию ушел» до «меня бросил муж». По мере своего духовного разумения старался всем отвечать.

А также через систему личных сообщений ко мне посыпались вопросы в Одноклассниках. Кого-то мирил с парнем, кого-то отговаривал от аборта, суицида. Честно признаться, доподлинно не знаю результатов моих потуг.

Мое интернет-общение вышло на новый уровень, когда в ЖЖ у меня стало прибавляться читателей. Главной целью моего там пребывания стало желание показать, как работает мысль православного христианина, а также была и подспудная задача: представить альтернативную точку зрения на события, происходящие в России и мире. Хотелось разбавить похабщину и нецензурщину, распространенные в сети, духовно-нравственной тематикой.

Позже до меня дошло, что Живой журнал давно превратился в социальные средства массовой информации. Это случилось, когда мои посты в блоге стали сначала публиковать местные СМИ, а затем такие электронные таблоиды, как Лента.ру, Взгляд.ру, Аргументы и факты, Дейта.ру, Город 812, SmartNews, Грани.ру и другие

А однажды я опубликовался в сообществе «Один мой день», где рассказал об одном своем богослужебном дне. Запись вышла в топ рейтинга Livejournal. И что удивительно, в большинстве своем комментарии были положительные. Многие из прочитавших мой пост добавили меня в друзья и стали обращаться с жизненными проблемами в личку.

На V фестивале православных СМИ «Вера и Слово» познакомился с руководителем проекта «Батюшки онлайн» в соцсети Вконтакте Надеждой Земсковой. Она пригласила меня принять в нем участие. Теперь для меня еще и Вконтакте стала реальной площадкой для проповеди. А недавно оказался приглашенным тренером в социальном сообществе «Марта-клуб», где вместе с коллегами имею честь вести проект «Воскресная школа онлайн».

— Надо ли вводить интернет-грехи в общий чин исповеди? Если да — то какие?

— Грехов, которые появились с развитием интернета, действительно, немало. В первую очередь, это тщеславие, которое обуревают любого блогера или пользователя соцсетей, когда он высказывает свои мысли на широкую аудиторию.

В отдельную категорию нужно выделить интернет-зависимость, которая приравнивается к праздному времяпрепровождению. Эта зараза как снежный ком наматывает на себя невнимание к воспитанию детей, неисполнение обязанностей по дому и даже семейные скандалы на этой почве. Плюс ко всему, просиживание часами за компьютером влечет за собой хронический недосып, и как следствие — раздражительность и быструю утомляемость на работе.

Кроме этого, почему-то некоторые не считают грехом оскорбительные слова в виртуальном пространстве. Полная безнаказанность пользователя, скрывающегося за ником и аватаром, порождает иллюзию вседозволенности. Увы, к сожалению, такое случается и с православными людьми.

Нередко мы можем и нечаянно обидеть человека своими высказываниями. Это обусловлено еще и тем, что собеседник не видит нашего лица и не слышит тональности нашего голоса. К сожалению, смайлики тоже не всегда решают эту проблему. Двоеточие и закрывающую скобочку оппонент может воспринять как насмешку, издевательство.

В связи с этим, пытаюсь пользоваться правилами, которые для себя определил при общении в интернете:

1. Перед написанием важных сообщений или комментариев стараюсь прочитать краткую молитву и перекреститься;
2. В интернет-пространстве пытаюсь писать только то, что смогу сказать человеку лично в глаза при встрече;
3. Стараюсь общаться в интернете максимально искренно, насколько это возможно. Поскольку любая фальшь сведет на нет доверие собеседника;

4. Пытаюсь не отвечать сразу на оскорбительные выпады. Даю время своим эмоциям остынуть, и только спустя какой-то период пишу спокойный и взвешенный ответ. Нередко выпады и вовсе стоит проигнорировать;
5. В случае, если мое мнение по какому-то вопросу изменилось — не стесняюсь это признать. Людям свойственно взрослеть не только телом, но и мировоззрением;
6. Если чувствую, что в чем-то был неправ, то стараюсь заставить себя в этом признаться. Ведь человеку свойственно ошибаться;
7. Если чувствую, что кого-то в сети явно обидел, то пытаюсь найти в себе силы попросить прощения. Пусть не сразу, но обязательно примириться.

— **Банить человека — грех? Просить ли у него прощения?**

— Вообще, сам редко отправляю в бан-лист. Только в случае, если пользователь перешел границы дозволенного. Для меня это — откровенное хамство, нецензурщина и оскорбление того, что для меня свято. В этом случае баню без угрызений совести. На мой взгляд, это тоже самое, что закрыть дверь в свой дом перед носом наглого грубияна. И нет в этом никакого греха.

Желание прекратить общение с неприятным человеком, для которого нет ничего святого, вполне естественно. А вот вопрос относительно того, чтобы просить прощения в таких ситуациях нужно целиком доверять своей совести. И не нужно исключать возможность того, что благородный порыв может превратиться в евангельский «бисер», при метании которого перед «свиньями» может их разозлить.

— **Куда уходит время в фейсбуке? И как лично Вы с этим боретесь?**

— Время в социальных сетях, в том же Фейсбуке, уходит на чтение километровой ленты своих друзей. Потребление многотонного объема информации занимает основное время. Начинаешь прыгать по многочисленным ссылкам и уходишь в непрекрасное далеко действительности.

Кто-то купил туфли, кто-то варит борщ, кто-то умер, кто-то родился... Приходится пропускать через себя сотни чужих жизней. Ощущение после чтения френд-лент выразил в фантасмагории, которую выложил в Твиттере в уходящем 2012-м году:

«2092 год. Люди сходят с ума от биотвиттеров, вживленных в мозг. В живых остаются носители биогаджетов с наименьшим количеством фолловеров».

Хотя, бывает, попадаетесь и полезная информация, из которой словно из отдельных пазлов складывается ваше мировоззрение, точка зрения на то или иное событие. Наверное, не будет большим преувеличением, если скажу, что сегодня социальные сети нас формируют. Именно поэтому так важна проповедь в сетях.

Бороться с «зависанием» в соцсетях нужно таким же способом, как с любой другой страстью — через личный подвиг. Определить себе время пребывания в интернете и заставить себя по истечении этого периода выключить компьютер. Ну, и конечно, просить у Бога помощи в этом.

Подготовил Артем Левченко

Материал взят с сайта «Православие и мир»